

ПРОСТРАНСТВО ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Понимание фразеологической картины мира (ФКМ) как экспликации результата и способа вербального описания макро- и микрокосма народом – носителем языка, согласно имеющимся исследованиям, основано на тематико-идеографической систематике фразеологических единиц (ФЕ) и ее отдельных национально-обусловленных и культурно-значимых проявлений. Их языковая природа зависит от социального фактора и индивидуума как его концептуального центра. Этот общий тезис предполагает необходимость его подтверждения в разных языках на конкретном языковом материале.

Так, считается, что выявление ФКМ и ее культурно значимых лакун становится возможным благодаря наличию в концептуальной парадигме лингвистики категории картины мира, иными словами, системы представлений человека об окружающей действительности. Эта система может быть выражена с помощью различных информативно значимых языковых средств передачи сведений об окружающем мире, и, следовательно, концептуальная картина мира есть непрерывно создаваемая система информации, т. е. наличие мнений, знаний и умозаключений о мире, которой располагает индивид на каждом синхронном срезе языкового развития. Без их глубокого и правильного понимания невозможно представить не только внешние (социальные), но и внутренние (собственно лингвистические) условия функционирования каждого отдельного языка.

Как известно, национально-ограниченный образ мира формируется и содержится в когнитивном знании носителя определенного языка, отражающем общественные стереотипные представления о природных, социальных, духовно-нравственных и этических явлениях, и который закрепляется в их языковом определении. Задача лингвиста в данном случае заключается в том, чтобы установить, как сложное образование, своего рода концептуальное пространство индивидуального мировидения человека, отражает специфику национального менталитета, закрепленного в разного рода языковых стереотипах и, в нашем случае, в ФМК.

Здесь необходимо указать, что по мнению отдельных исследователей, категория пространства относится к фундаментальным и наиболее древним философским категориям. Согласно некоторым данным, представления о пространстве и способах ориентации в нем предшествовали формированию нумерологемных и колористических образов, выполняющих перцептивные, квалификационные и уточняющие функции в восприятии мира человеком. Универсальность ощущения пространства человеком не исключает специфики его представлений о пространственных отношениях, обусловленных национальной культурой общества. В понятие *пространство* в широком смысле человек включает такие его характеристики, как протяженность

мира, связность, непрерывность, многомерность, которые представлены в языке, культуре, «одушевляются» человеком, «прочитываются» им и тем самым отражают его национальное представление мира.

Онтологически локализация объекта в пространстве осуществлялась человеком с помощью универсальных топонимических знаков на основе таких базовых параметров, как «ближний – дальний», «правый – левый», «передний – задний», «верх – низ», «стороны света», «начало – конец».

Так, например, контрастивность мира по вертикали «верх – низ» семантически и аксиологически схожа в различных этнолингвокультурах. Универсальные принципы пространственной отнесенности базируются на мифологемных архетипах символизации пространства: верх – символ света, добра, жизни, а значит, и продолжение любого процесса, низ – символ тьмы, зла, смерти и конечности действия. Американский тост *Bottoms up!* ‘Пьем до дна!’ также имеет смысловую нагрузку законченности какого-либо действия. В данном случае русская лексема *вверх* и английская *up* обозначают направленность вниз относительно исходной позиции предмета, указывая на завершение какого-либо действия.

Следует также отметить, что некоторые авторы указывают на сакральную положительную отмеченность *верха* и негативность *низа*, считая, что «явными признаками ‘святости’ – покровительства свыше – обладали места и объекты, соотносимые с понятием *верх* (гора), откуда начинается движение / путь». Ср. в английском языке: *up the street* ‘вверх по улице’ / *down the street* ‘вниз по улице’.

В горизонтальном членении пространства в противопоставлении «правый – левый», «вперед – назад» хронологически зафиксированы национальные религиозно-мифологические представления. Правая сторона / перед *right* – положительно маркирована, а левая / назад *left* – отрицательно, что отражено в семантике английских фраз, например, таких как: *right you are* ‘ваша правда’ / ‘вы правы’, *right point* ‘правильная точка зрения’, *all right* ‘хорошо’, *that’s right* ‘правильно’. Семантика русских пословиц, поговорок и примет наглядно демонстрирует отрицательную маркированность левосторонней пространственной ориентации: *сплюнуть три раза через левое плечо* (чтобы отогнать нечистую силу); *встать с правой ноги* (день будет удачным), *встать с левой ноги* (день будет неудачным); *надеть платье наизнанку, или задом наперед* (день не сложится). Ср. в английском языке: *right as rain* ‘совершенно здоров, в добром здравии’, ‘в хорошем состоянии’; *put oneself right with smb.* ‘снискать благосклонность кого-л.’, ‘помириться с кем-либо’; *put smth. right* ‘исправить, починить что-л.’, ‘уладить, привести в порядок что-л.’; *one’s right hand* ‘правая рука кого-либо, ближайший помощник’; *His right hand doesn’t know what his left hand is doing* ‘У него правая рука не ведаёт, что творит левая’; *work with the left hand* ‘относиться к делу халатно’; *right and left* ‘езде, повсюду’, ‘безрассудно, без зазрения совести’.

В пространственном ряду сфер народной духовной культуры противопоставление правой и левой сторон по признаку «хороший – плохой», ср.: «Связь понятий о правой и левой стороне (правой и левой руке и т. п.)» с понятием и представлением о положительном и отрицательном моменте (правде – кривде, добре – зле, прямоте – кривизне, легкости – трудности и т. п.) восходит к глубокой древности и характерно не только, как отмечает Е. Л. Березович, для большинства индоевропейцев, но и для угро-финнов, северо- и южноамериканских индейцев, полинезийцев и др.

Рассмотренные примеры в английском языке подтверждают вывод о том, что образное выражение значимости пространства в семантике фразеологизма имеет не столько денотативное, сколько коннотативное содержание, эмотивно-модальная избирательность которого лингвистически представлена в формировании дополнительного компонента в структуре фразеологизма и его пространственной отнесенности вертикального или горизонтального направления.